Айсуке, Такихиро, Якума и Дайто находились на галерее одного из углов Акаги.

Айсуке был первым, кто заметил, как оранжевый S14 следовал за желтым FD вниз по склону, причем обе машины набирали скорость. – Ух ты, поговорим о том, что Кёске действительно взял Кенту под свое крыло.

Якума улыбнулся. – Самое смешное то, что Кёске с каждым днем водит все больше и больше как Рёске.

– Их стили совершенно разные. Конечно, они оба ездят на роторных двигателях, но с тех пор, как Рёске бросил вызов AE86, я думаю, Кёске просто изо всех сил старается подражать ему. – Возразил Такихиро.

Дайто ничего не сказал.

– Я едва могу вспомнить те дни, когда Рёске называли Белой Кометой Акаги. Кажется, с тех пор гонки прошли такой долгий путь. – Признался Айсуке. – Зная, что Рёске участвует в гонках за нас, я уверен, что мы наконец сможем отметить спуск Акины своим именем.

– В каком смысле? – Спросил Такихиро.

– Ну, Рёске долго ждал, чтобы установить рекорды трассы на горе Акина. То, как этот парень знает все о других гонщиках раньше, чем кто-либо другой, честно говоря, немного удивительно. Я горжусь тем, что называю его нашим лидером. – Айсуке объяснил.

– Эй, чувак, – сказал Якума. – Мне интересно, можешь ли ты ответить мне на этот вопрос. Я уже давно об этом думаю.

– Конечно, – сказал Айсуке.

– Как ты думаешь, Кёске когда-нибудь достигнет Рёске по навыкам вождения?

Айсуке рассмеялся. – Из всех нас он, пожалуй, имеет больше всего шансов. С тех пор, как тот FD проиграл AE86 на спуске Акины, Кёске с каждым днем все больше и больше создает впечатление, что он хочет восстановить имя роторных двигателей. Но я думаю, мы все знаем, что на самом деле это работа Рёске.

– Да, похоже на то. – Согласился Такихиро. – Как будто Кёске действительно старается быть таким же хорошим, как Рёске, потому что ему это даже не кажется таким уж невозможным. Если подумать, амбиции Кёске, возможно, и заставили его так сильно захотеть перевернуть сценарий.

– Перевернуть сценарий? В смысле? – Спросил Айсуке.

– Возможно, вы тогда еще не знали Кёске. Но в тот год, когда он получил свой FD, он практически только что закончил школу. Он был преступником насквозь. – Сказал Такихиро. – Я не из тех, кто распространяет слухи, поэтому никому не рассказывайте, но в этом я уверен. Рёске привел Кёске в «Красные Солнца», потому что сильно хотел дать ему что-то важное, чему он мог бы посвятить себя.

Айсуке скрестил руки и кивнул. – Теперь, когда ты снова об этом вспомнил. Я помню, каким был Кёске. Напоминает мне более агрессивную версию Кенты. Всегда стремящийся к гонкам, неряшливый и с громким ртом. Думаю, старые привычки умирают с трудом.

III

Ицуки и Икетани смотрели, как Кенджи подъехал к заправке.

– Что там у тебя, Кенджи?

– Проверь это. – Кенджи достал из бардачка обернутую видеокассету.

Ицуки чуть не рассмеялся от удивления. – Чувак, я рад, что у босса перерыв! Теперь мы можем посмотреть этот фильм!

Кенджи усмехнулся. – Поверь мне, это намного лучше, чем все, о чем ты думаешь.

В мини-маркете на заправке Кенджи вставил кассету в видеопроигрыватель и включил телевизор.

Икетани понадобилось всего несколько секунд, чтобы увидеть, что записывает пленка. – Ха, похоже на уличные гонки. Должно быть, это не Акина.

– Это круто и все такое, но зачем ты приехал сюда, чтобы показать нам это? – Спросил Ицуки.

Кенджи даже не взглянул на него. – Просто продолжай смотреть.

Камера навелась на белый FC, и из него вышел 20-летний Рёске Такахаши.

Ицуки сказал удивленно. – Черт возьми, это Рёске!

Следующие матчи на экране телевизора были демонстрацией способностей Рёске. Он громил всех, с кем бы он ни участвовал в гонках.

– Теперь я вспомнил, – сказал Икетани. – Я был на той гонке три года назад. Боже, тогда уличные гонки были совсем другими. Не говоря уже о том, как все говорили о Такахаши.

– Говорили о нем?

– Раньше его называли Белой Кометой Акаги. – Икетани сказал, когда по телевизору транслировались изображения машин, пролетающих повороты вместе.

– Крутое прозвище, – сказал Ицуки.

– Не так круто, как то, как он может вот так обходить снаружи. Красиво. – Пробормотал Кенджи.

Икетани продолжал говорить. – Тогда Такахаши участвовал в гонках самостоятельно. Самый крутой, и определенно самый быстрый гонщик того времени. И поскольку никто не знал о нем ничего, кроме того, что он был единственным человеком, который действительно водил FC, все называли его просто Белой Кометой Акаги.

– Так, подождите, если он участвовал в гонках без команды, что насчет «Красных Солнц?» – спросил Ицуки.

– Ну, поскольку в то время его так уважали, самые разные гонщики хотели участвовать в гонках с ним. Он пригласил профессиональных гонщиков, гонщиков Nismo и даже людей, которых называли самыми быстрыми в округе, присоединиться к его команде. Честно говоря, я его не вижу никем, кроме Белой кометы Акаги.

Ицуки на пленке наблюдал, как белый FC безостановочно обыгрывал другие машины. – Какой задира! И мой лучший друг гоняется с ним!

– Я бы этому не очень радовался, – сказал Икетани.

Ицуки заговорил. – Подожди. Почему бы и нет?

– Ну, Рёске Такахаши был настолько хорошим гонщиком, что люди не просто называют его самым быстрым в Гумме. Некоторые думают, что он мог быть лучшим гонщиком в истории гонок, да и вообще самым быстрым. Он установил всевозможные рекорды как на «Джимхана», так и на множестве гор вокруг Гуммы. И это было тогда, когда он был таким молодым, каким мы видим его на этой пленке, – сказал Икетани. – Кстати, как ты это получил?

– Некоторые его фанаты тогда записывали все его гонки. Надо быть за это благодарным, потому что Такуми есть что посмотреть. – Сказал Кенджи.

– Такуми. – Икетани вздохнул. – Я не знаю, как еще это сказать, ребята. Но Такуми, возможно, не уйдет с этой гонки, не получив серьезной травмы.

Ицуки сжал кулаки. – Ты должен быть более благосклонным, Икетани! Он наш друг, мы не можем просто бросить его, если придет вторая беда! Он уже побил кучу людей!

Икетани ничего не сказал, а Ицуки продолжил. – Он победил Sil80 Мако! И смертельный бой с клейкой лентой!

– Извини, но ни одна из этих гонок не сравнится с Рёске Такахаши. – Икетани продолжал наблюдать за абсолютным доминированием Рёске на экране. Икетани пошел дальше. – Этот парень невероятный и, пожалуй, самый непобедимый гонщик в истории гонок. Он ни разу не проиграл гонку за более чем три года, и с тех пор он стал только лучше. – Икетани вздохнул. – Если ты думаешь, что Такуми добился успеха на своем AE86, то Рёске превратил свой FC в своего рода землетрясение во время своих первых лет уличных гонок. Я не думаю, что когда-либо существовал такой гонщик, который бы держал столько рекордов трассы как на улице, так и на кольцевых гонках.

– Это даже не самое худшее, что я слышал, – сказал Кенджи. – Есть больше.

Ицуки чуть не поморщился от боли. – Еще?

Икетани кивнул. – Вдобавок ко всему, он до сих пор ни разу не признался, что выложился на сто процентов.

– Кому-то, наверное, повезло, если он увидел хотя бы половину того, на что действительно способен Рёске в бою, – добавил Кенджи.

Ицуки немного прослезился. – Ну же. Я просто хочу поддержать нашего друга. Не могу поверить, что вы оба не поддержали бы нашу собственную AE86 в качестве местных гонщиков на спуске Акины и… – Он задохнулся, прикрывая глаза, не имея возможности наблюдать за происходящим. – Я просто хочу, чтобы он победил этот чертов FC!

– Не плачь, чувак. Это неловко. – Сказал Икетани.

Кенджи вздохнул, игнорируя выходки Ицуки. – Честно говоря, я не думаю, что найдется человек, который честно мог бы хотя бы попытаться победить его. Такуми не гоняет с таким же парнем, как он, с рулем и четырьмя шинами. Он гоняет с легендой.

– Это неправда! Этот парень может и быстр, но он не так уж и хорош! Верно? Икетани? Икетани?

Икетани снова согласился с Кенджи. – Ненавижу это говорить, но ты прав, чувак. Я сам не

смог бы выразиться лучше. Вероятно, уже давно не было такого хорошего гонщика, как Рёске Такахаши. – Он пошел дальше. – Такуми, вероятно, будет трудно не упасть, пытаясь не отставать. Тем более, победить его.

– Рёске Такахаши невероятно быстр. Безумно быстр. – Тихо сказал Кенджи.

III

Кёске вышел из дома и увидел, как его старший брат спокойно смотрит на свой FC.

«Он выглядит таким спокойным и подготовленным к этой гонке с AE86, что у меня мурашки по коже, когда я просто смотрю на него».

Рёске ничего не сказал, продолжая спокойно изучать свой FC, а Кёске продолжал спокойно думать.

«Теперь я понимаю, почему все до сих пор его так уважают. За всю свою жизнь я не видел его таким сосредоточенным. Возможно ли это вообще? Мой собственный брат для меня как загадка!? Как я могу быть так удивлен?»

III

– О чем ты думаешь, Кёске? Ты выглядишь так, будто увидел привидение. – Сказал я.

Кёске сглотнул. – Честно говоря, похоже, ты готов взяться за что угодно. Просто немного пугает осознавать, насколько серьезно ты относишься к гонке против AE86 Акины.

– Кёске. Ты знаешь, что такое мечта? Что такое ностальгия?

– Конечно, знаю, – сказал Кёске.

– Тогда ты должен знать, что субботняя гонка с этим AE86 для меня похожа на ностальгическую мечту. Я не участвовал в гонках столько лет, что постоянно вспоминаю те времена, когда весь гоночный мир называл меня Белой Кометой Акаги. Что касается меня, то я по-прежнему предпочитаю прозвище Братья Ротари.

Глаза Кёске расширились. – Ты всегда будешь легендарным одиноким волком из Акаги! Что значит, ты предпочитаешь наше новое прозвище!?

– Я имею в виду то, что ты будешь моим якорем – это величайший подарок, который кто-либо мог мне когда-либо сделать, – сказал я. – Я мог бы довести твой FD до совершенства. Но ты

только начинаешь царапать поверхность своего потенциала, Кёске.

Пока я говорил, Кёске продолжал молча наблюдать за мной. – К счастью, годы, когда я выступал в роли Белой Кометы Акаги, научили меня одной вещи. Никогда не недооценивай своих противников. У всех гонщиков есть свои пределы, и, к сожалению, у меня тоже.

– Что ты имеешь в виду?

– Хотя я действительно никогда не признавался, что вкладываю в гонку все свои силы. Если и есть кто-то, кто мог бы довести меня до этого предела, то это Такуми Фудзивара.

– Он не может быть таким быстрым.

Я улыбнулся. – Да. Но из-за того, как сильно мне придется толкать свой FC, я был вынужден потратить более полумиллиона иен на замену каждого отдельного контакта и подключение всей внутренней части FC.

Кёске продолжал удивленно смотреть на меня. – Полмиллиона иен!?

– Если честно, учитывая, как много для меня значит эта гонка, это была всего лишь маленькая капля в море, – сказал я, поворачиваясь обратно к своему FC. – Хотя мой FC на самом деле является моим величайшим достижением, я не могу сказать, что это самый большой вклад, который я внес в гонки.

– О чем ты говоришь? Ты лучший, кого когда-либо видел этот вид спорта!

Я усмехнулся. – Настоящий подарок, который я смог сделать уличным гонкам – это ты, Кёске.

– Я? Ты имеешь в виду мой FD? Как я смогу внести в гонки больше, чем ты!?

– У тебя есть потенциал стать больше, чем профессиональным гонщиком, Кёске. У тебя есть потенциал стать легендой. Потенциал вести «Красные Солнца» вместе со мной и стать самым быстрым в Канто. Я бы не выбрал никого другого, кроме тебя. – Сказал я. – Я горжусь быть твоим братом, Кёске. Ничто не заставляет меня гордиться больше, чем наблюдать, как ты растешь как гонщик.

Кёске засунул руки в карманы. – Не говори подобные вещи при остальной команде. Мне неловко видеть, что ты так много меня хвалишь, аники.

Я улыбнулся этому. Кёске на самом деле ничего не смущался, стыд вообще не был частью его характера. Однако то, как скромно он принял мои комплименты, показало мне, насколько далеко он продвинулся с тех пор, как впервые сел в свой FD.

– Фумихиро и остальные ждут нас, – сказал я. – Мы не должны опаздывать.

– Конечно. – сказал Кёске.

III

Фумихиро закрыл свой мобильный телефон, когда сидел с нами в нашей кабинке. – Это была еще одна команда, которая хотела знать, заинтересован ли ты. Этих ребят спонсировало Токийское подразделение Mazda Motorsports.

Я поставил чашку кофе, тихо отпив из нее. – Скажи им нет, спасибо.

– Что!? – Кёске и Кента заартачились. – Как ты мог просто сказать им «нет» вот так? – Спросил Кёске. – Я думал, что «Красные Солнца» – это профессиональное вождение! Самое меньшее, что можно сказать, – это то, что ты подумаешь об этом!

– Рёске, твой брат прав!

– Послушай, я говорил это раньше и скажу еще раз, – спокойно сказал я. – Ты можешь многому научиться, участвуя в гонках на трассе. Но улица – лучший способ для любого гонщика выразить себя максимально свободно.

– Хотя ты все правильно понял! – сказал Кента. – Именно поэтому я знаю, что ты сдерешь штаны с этого AE86! Ты лучший гонщик, которого Гумма видела за последние годы! И гонки тоже!

– Я благодарю тебя за эту оценку, Кента, – сказал я. – Но, как я уже сказал, у меня на уме только одно: гонка с AE86 в эту субботу.

Кёске все еще не сдавался. – Но зачем тратить свой талант, старший брат? Я думал, что цель «Красных Солнц» заключалась в том, чтобы мы все могли однажды участвовать в гонках в высшей лиге. С лучшими из лучших профессионалов!

– Я вижу, что однажды ты с Кентой это сделаете, – сказал я. – Но до тех пор улица по-прежнему остается для любого гонщика самым свободным способом самовыражения.

– Ух ты, Рёске, – сказал Фумихиро. – Похоже, что ты действительно целый год ждал возможности участвовать в гонке с AE86.

– Да. И хотя Такуми Фудзивара представляет для меня текущий интерес. Именно его отец действительно интересует меня сейчас в долгосрочной перспективе. – Сказал я.

– Разве это не тот сварливый парень, который управляет магазином тофу? Тот, который на стороне AE86. – Сказал Кента.

– На данный момент единственный гонщик, которого я могу найти в Гумме, которого можно честно считать быстрее меня, – это он. Бунта Фудзивара.

Кёске кашлянул. – Подожди. Он быстрее тебя?

– Он ездит по горным перевалам Гуммы с 70-х годов. Согласно моим исследованиям, он единственный человек, которого я действительно могу считать сумасшедшим из-за того, насколько быстро он может ехать вниз по склону. И когда я имею в виду сумасшедший, я имею в виду, что ни один другой живой человек не был бы таким вообще в здравом уме, чтобы быть таким же быстрым, как он, на спуске. – Сказал я.

Кёске нахмурился. – Ха. Думаю, тогда имеет смысл, что он ушел на пенсию. Парень средних лет, вероятно, не хочет иметь ничего общего с уличными гонками.

– Будь уверен, – сказал я. – Я провел достаточно исследований, чтобы обнаружить, что его сын даже отдаленно не соответствует его навыкам. Просто из-за огромного количества лет, разделяющих их. Тем не менее, это многое говорит вам об этом AE86.

III

Вернувшись домой, мы с Кёске снова разговаривали на подъездной дорожке. – Я до сих пор не могу поверить, что ты снизил мощность своего FC более чем на 140 лошадиных сил. Это безумие, до сих пор поражает меня.

– Именно поэтому я почти полностью сосредоточился на настройке баланса и контроля. Не мощности. Удивительно, но стандартная мощность моего FC составляла 190 лошадиных сил. – Сказал я.

Кёске приподнял бровь. – Я не понимаю. Это должно меня впечатлить или что-то в этом роде? Мой FD имел стоковую мощность в 350.

– Он уже был оснащен турбо. Без сдвоенных турбин твой FD имеет столько же мощности, как мой FC.

– Что!? – Выдохнул Кёске. – Ты говоришь, что даже будучи без нагнетателя, в полном стоке, твой FC выдает тот же уровень мощности, что и мой зверь FD!?

– Да. Это настоящее благословение – иметь двигатель, который работает так же плавно, как мой. – Сказал я. – Я провел часы, анализируя оба 13B под капотом моего FC. Они дают плавную, но высокую мощность, именно такое ускорение, которое мне нужно на спуске. Говоря

техническим языком, единственная причина, по которой BT 1 и BT 2 могут дать мне такую скорость, заключается в том, насколько хорошо спроектирована серия Infini Three, только что сошедшая с конвейера.

III

Кёске снова посмотрел на своего брата и его машину с молчаливым трепетом.

«Это вообще возможно? Как же Рёске может так хорошо поддерживать свой FC, чтобы за шесть лет он не потерял ни грамма своей первоначальной мощности!? Даже мне каждый месяц приходится обновлять всевозможные вещи в своем FD, и я все еще не могу поддерживать его эффективность!»

III

– Поскольку до гонки с AE86 осталось всего три дня, – сказал я. – Мы с тобой должны сегодня вечером съездить на Акаги.

– Верно.

III

Кёске следовал за Рёске на спуске, FD следовал за FC на спуске.

«У моего брата нет никаких шансов проиграть эту гонку». – Подумал Кёске, ускоряясь вниз по склону Акаги. – «Для него снизить мощность примерно до 210 лошадиных сил, но при этом оставаться таким быстрым, – это безумие».

Сам Рёске переключил передачу и ускорился вниз по спуску Акаги настолько лучше, чем Кёске, что даже имея преимущество в более чем 140 л.с., все равно отставал.

«Я отказался от всех претензий на то, что участвую в этой гонке в роли Рёске Такахаши, лидера «Красных Солнц Акаги». За мою гордость как уличного гонщика, за мою честь как гонщика, за мое уважение как самого быстрого в Гумме. Я должен участвовать в гонке с AE86 как одинокий волк, которого запомнят. Белая Комета Акаги».

Рёске почти прищурился, чтобы сосредоточиться.

«Со мной разговаривает Акаги. Место рождения наследия моего FC. Она говорит мне то же самое, что и мой FC, а также все мои инстинкты».

Рёске так эффективно отпустил сцепление, что его FC, казалось, дрифтовал почти сам по себе из-за того, насколько хорошо он мог управлять тормозами и коробкой передач.

«Что эта битва с AE86 должна быть моей. Без сомнений, так и должно быть».

III

Всю ночь Кёске смотрел на свой FD. Пытаясь подражать старшему брату, тихо и задумчиво смотрел на него.

«Гонка с AE86 всего через три дня. Видя, насколько хорошо Рёске понимает свой FC, я задаюсь вопросом, смогу ли я сделать то же самое со своим FD. Но возможно ли это вообще? Кажется, он смотрит на автомобили совершенно иначе, чем кто-либо другой».

Кёске сжал кулаки.

«Нет. Он сказал мне, как гордился мной, и не без причины. Я могу сделать со своим FD все, я в этом уверен».

III

Такеши Наказато опирался на свой черный R32 вместе с несколькими другими участниками «Детей Ночи Миоги».

Услышав знакомый рев роторного двигателя, Такеши заговорил. – Ну, похоже, Рёске вернулся, не так ли?

– Это Кёске! Не Рёске!

Такеши чуть не уронил сигарету. – Что? – Он почти добежал до ограждения. – Ни за что!

Кёске пролетел мимо «Детей Ночи» вниз по склону на своем желтом FD3S.

– Ты, должно быть, шутишь! Он водит машину так же, как Рёске!

– Это не так, – сказал Такеши. – Это просто дешевая имитация.

Такеши наблюдал, как Кёске продемонстрировал чрезвычайно высокую скорость на поворотах. – «Но этот угол. Хотя это даже не тот уровень, но он ближе всего к тому, что я когда-либо видел».

Глаза Кёске метались между секундомером и спуском Миоги.

«Айсуке до сих пор является рекордсменом по спуску с Миоги. Смогу ли я победить его?»

Кёске вылетел из поворота, быстро переключившись, прежде чем ускориться.

«Беспокойся об этих поворотах. Не о времени!»

III

FD Кёске взревел от мощи. Он ускорился на спуске, поворачивая влево и вправо, FD, казалось, крутился на поворотах.

«Субботняя гонка с участием AE86 должна была стать моей. Я никогда не был так уверен в своем FD. Сегодня вечером я чувствую, что горю!»

При резком торможении переключение на пониженную передачу FD, казалось, изменило всю высоту поворота его FD. Резко повернувшись, Кёске легко преодолел шпильку. Его тяга была настолько сильной, что в тот момент, когда он нажал на газ, FD полетел вниз по склону.

«Поворот на пониженной передаче. Держите крепче, а затем мчись на четвертой передаче!»

Кёске переключил передачу, прежде чем резко выжать сцепление. Затем, когда он ускорился, он смог использовать всю мощность ускорения своего FD.

«Если я гордость Акаги. Гордость «Красных Солнц». Гордость моего брата, я должен побить этот рекорд».

Затем Кёске начал проходить повороты все быстрее и быстрее по мере продвижения. Его FD смог очень хорошо сочетать высокую тягу и мощность с тем, насколько сильная конструкция FR позволяла Кёске спускаться с горы.

К концу Кёске был весь в поту, но секундомер его шокировал.

Неверяще, Кёске посмотрел на секундомер. «Я. Я сделал это? Я побил время Айсуке?»

III

Айсуке Кано был на одном из тестовых треков Nismo. Включив двигатель R33 Skyline GT-R, Айсуке это уже не понравилось.

«Даже у R32 были лучшие фазы газораспределения и эффективность мощности. Ладно, надо ударить по этим часам».

Айсуке кивнул, увидев, как член экипажа показывает ему большой палец вверх.

Ускоряясь по длинным испытательным трассам, похожим на куб, Айсуке вздохнул.

«Как этот R33 может быть таким понижением по сравнению с R32?» Зачем вообще называть его GT-R, если он по сути хуже разгоняется во всех отношениях?»

Кёске наблюдал издалека, сидя на капоте своего FD.

Кёске наблюдал, как быстро Айсуке может ехать R33 на его самом первом тест-драйве.

«Этот парень, несомненно, лучший в Nismo. Даже если в «Красных Солнцах» его рейтинг ниже, чем у меня, как я мог превзойти его время на спуске Миоги, его домашней трассе?»

Выйдя из R33, Айсуке повернулся к члену экипажа, который подошел к нему с планшетом. Когда Айсуке снял шлем, мужчина заговорил с ним. – Ну, мистер Кано. Как она себя чувствует?

– Ужасно. Пожалуй, худшая машина, которая у меня была на этой трассе.

– Худшая?! Возможно, этот R33 все еще находится в разработке, но как он может быть настолько плохим?

Айсуке вздохнул. – Даже мой Type X управляется мягче, чем эта штука. – Айсуке ткнул большим пальцем через плечо в сторону машины, на которой он закончил тест-драйв. – Это такое огромное понижение по сравнению с R32, что я даже не знаю, с чего начать.

Записав все это в блокнот, мужчина заговорил. – Чем больше деталей, тем лучше, пожалуйста.

– Ну, во-первых, эта новая коробка передач в чем-то хуже старой. Она просто менее эффективна, к тому же она слишком легко перегревается. Она не может выдержать даже 7000 оборотов, не говоря уже о 8, что странно для двигателя, как у серии RB. – Айсуке продолжил. – Поэтому подвеску необходимо полностью переработать, коробку передач тоже нужно улучшить. И я не могу не чувствовать, что R32 просто лучше во всех отношениях.

Член экипажа склонил голову. – Спасибо. Я закончу полный отчет завтра днем.

Когда он ушел, подошел Кёске в своей серой толстовке Efini. – Господин Денежный Мешок

здесь. – Он пошутил, увидев, что R33 Айсуке только что закончил тест-драйв. – Заставляет меня задуматься, почему ты решил ехать на 180SX вместо R32.

– 180SX просто лучше подходит для спуска, – сказал Айсуке. – Тебя пустили сюда?

Кёске показал свой значок посетителя. – Сказал, что я твой друг. Надо было сказать товарищ по команде, но я не знаю, знает ли твое начальство, что ты участвуешь в гонках с нами в «Красных Солнцах».

– О, они знают. Они видят наклейку «Красных Солнц» на моей машине каждый раз, когда я паркуюсь на стоянке для персонала. – Айсуке улыбнулся. – Как дела, Кёске?

– Неплохо. Я хотел тебя спросить, когда ты в последний раз участвовал в гонках на спуске Миоги?

Айсуке усмехнулся. – Ух ты. Должно быть, прошло уже больше двух лет.

– И твое лучшее время, необъявленный рекорд Миоги по спуску. Ты все еще помнишь, какой он был?

– Нет. А что?

Кёске передал Айсуке секундомер. – Вот.

– Что это должно означать?

Кёске пожал плечами. – Это мой личный рекорд на спуске Миоги.

– Это? – Глаза Айсуке расширились. – Ты не только побил мой лучший результат на спуске. Ты побил рекорд Кенты.

– Подожди, что?

Айсуке кивнул. – Да, чувак. Ты только что побил нашего лучшего специалиста по спуску на Миоги. Должен сказать, ты…

– Мистер Кано! – Подошла молодая женщина в кепке и куртке с надписью Nismo. – Пожалуйста, держите всех посетителей подальше от трассы в часы работы компании.

– Но я его товарищ по команде, – сказал Кёске. – Мы оба выступаем за «Красные Солнца».

– Я понимаю. Но политика Nismo заключается в том, чтобы пилоты сосредоточивались на всех тестовых автомобилях до тех пор, пока их смена не закончится, чтобы поддерживать абсолютную эффективность.

Айсуке кивнул. – Все в порядке. Мы можем поговорить позже.

– Увидимся, когда твоя смена закончится.

III

«Красные Солнца» разговаривали друг с другом на галереях за одним из углов Акаги.

Кента скрестил руки на груди. – Ни за что!

– Я видел этот секундомер своими глазами, – сказал Айсуке. – Он побил твой лучший результат на спуске Миоги.

– Но я обыграл EG6 под дождем! Эта гонка была моей! Я принес нам первую победу на спуске!

Такихиро вздохнул. – Ты все еще ребенок.

– Мне это не нравится. Ни капельки. – Сказал Кента.

– Послушайте, мы четверо – водители Nissan в этой команде. Ну, кроме Якумы здесь. – сказал Айсуке.

Водитель Supra просто пожал плечами.

– Тем не менее, у тебя есть репутация, которую нужно поддерживать. Рёске ожидает, что мы всегда будем вести себя уважительно. Кента, просто признай это.

Кента все еще скрещивал руки на груди. – Я хочу услышать это от самого Кёске.

– Кстати говоря… – сказал Такихиро, увидев, как желтый FD въезжает в галерею.

Кёске заглушил двойные роторы своего FD. Затем он вышел из машины и закрыл за собой водительскую дверь. – Что такое?

– Ты такое! Почему ты не сказал мне, что побил мой рекорд по спуску на Миоги?

– Я рассказал Айсуке сегодня утром. Не то чтобы это имело большое значение.

Кента говорил. – Это большое событие. Мой спуск под дождем стал моим дебютом среди всех вас, ребята, здесь, в «Красных Солнцах»! На данный момент это мое лучшее достижение!

– Круто, малыш, – сказал Айсуке прежде, чем Кёске успел ответить. – Это было запланированное мероприятие с большим количеством зрителей и рабочей командой для гонки. Лучшее, что сделал Миоги, по-прежнему принадлежит тебе.

– Только официально! – Сказал Кента.

– Смотри, Кента. Я твой учитель на спуске, не волнуйся об этом. – Сказал Кёске.

– Ну, ты рассказал об этом Рёске?

Кёске вздохнул. – Он должен сосредоточиться на гонке в эту субботу с AE86. Не нужно, чтобы мы все вовлекали его в эту ерунду.

– Рёске не зря выбрал его в качестве ведущего, – добавил Такихиро. – Кроме того, Кента, ты слишком остро реагируешь.

– Не каждый день Кёске устанавливает рекорд спуска, – сказал Кента. – Я просто скрываю, насколько это меня удивило.

Айсуке покачал головой. – Кёске прав. Мы не можем беспокоить Рёске всей этой ерундой о рекордах дистанции, когда через два дня у него будет собственная гонка.

Такихиро усмехнулся. – Я не могу говорить ни о чем из тех уважительных вещей вождения, которые ты упомянул, чувак. Но мне все еще очень трудно поверить, что единственный реальный конкурент, оставшийся здесь, в Гумме, – это маленький AE86 Акины.

– Не совсем. Если принять во внимание, насколько безопасными в конечном итоге оказались «Дети Ночи Миоги» и особенно «Звезды Скорости Акины». – Сказал Якума.

Такихиро говорил. – Кстати, почему мы до сих пор так часто тренируемся здесь, на Акаги? Я думал, нам все равно не следует участвовать в гонках здесь.

Ответил Кёске. – Конечно, гонки на Акаги – это то, от чего нельзя волноваться. Но Рёске не собирался создавать проблемы другим командам, пока эта гонка с AE86 не закончится.

– Думаю, это имеет смысл. – Айсуке пожал плечами. – Рассматривать возможность поехать к

Акине и Миоги и снова победить эти команды – это просто бессмысленный матч-реванш, если подумать.

III

– Кёске, ты снова опоздал. Что-то не так с твоим FD? – Я вышел на подъездную дорожку, чтобы увидеться с Кёске.

– Я тут подумал. Это было у меня в голове какое-то время, я… Неважно, это звучит очень глупо, когда я собираюсь сказать это вслух.

Я еще обратил внимание. – Поговори со мной, брат. Говори так свободно, как хочешь.

– Я не знаю, как еще это объяснить. Но гордость, которую ты проявил за меня, сделав меня своим якорем, вдохновила меня на совершенно новый уровень моего вождения. Я не хотел отвлекать твое внимание от гонки с AE86 завтра, но. – Кёске сглотнул, как будто боялся признаться самому себе. – Я как будто слышу, как мой FD говорит со мной. Я слышал, как он говорил со мной на Миоги во время гонки с R32. И снова вчера вечером, и снова сегодня. Эта мечта, которую мы начали исполнять, не может закончиться на Акине в эту субботу.

Я ничего не сказал, я никогда не видел, чтобы Кёске вел себя так. Сжав кулак, Кёске встал перед своим FD. – Ничто никогда не вызывало у меня большей гордости, чем возможность пойти по твоим стопам, аники. Меня не волнует, как глупо это звучит, но мой FD говорит мне следовать своей интуиции! И моя интуиция говорит, что ты не можешь проиграть! Это гонка будет твоей, Рёске, я тебе обещаю! Я ни в чем не был так уверен за всю свою жизнь! Ты выиграешь эту гонку!

Я улыбнулась. – Спасибо, Кёске. Но это не так глупо, как ты себе представляешь.

– А? Для меня это звучало смешно, а как это могло быть не смешно для тебя?

Я повернулся к своему FC. – Я не лгу, когда говорю, что мои собственные двойные роторы говорили то же самое. Решение о нашем полном и абсолютном доминировании на гоночной сцене Гуммы будет принято завтра вечером. Когда гонщик достаточно хорошо синхронизирован со своей машиной, чтобы определить гонку, то он достигнет начала своего истинного пути в своих способностях к вождению.

– Ты хочешь сказать, что тоже почувствовал эту связь со своей машиной?

– В каком-то смысле. Точно так же чемпионам по боксу нужно было смотреть в свои зеркала перед боем, чтобы понять, есть ли у них все необходимое для победы в ту ночь. Тебе нужно водить свою собственную машину и решить, действительно ли у тебя есть все, что нужно, чтобы сделать то же самое. Я бы солгал, если бы сказал, что меня не поразило то, что ты мне

рассказал, Кёске. Ты только начинаешь понимать, на что ты и твой FD способны. И это действительно чудо.

Кёске почтительно склонил голову. – Аники! Спасибо!

– Если ты осознал истинный потенциал своей двойной роторной системы, просто спросив себя, есть ли у наших автомобилей все необходимое, чтобы победить AE86, тогда я обещаю тебе, что выполню эту клятву. Прямо здесь и сейчас. – Сказал я. – Если я не выиграю завтра вечером, я не смогу участвовать в проекте «Самый быстрый в Канто». Я полностью уйду из гонок.

– Не веди себя смешно! Нельзя говорить такие вещи в ночь перед гонкой.

Я вздохнул. – Я имел это в виду совершенно искренне, Кёске. Я понимаю, насколько важно выиграть эту гонку. Все, над чем мы работали в течение многих лет, наши команды, наше вождение. Все было направлено на то, чтобы сделать гонщиков Гуммы самыми уважаемыми в округе. – Я посмотрел Кёске в глаза. – Посмотри на меня, брат. Разве я похож на человека, готового проиграть эту битву? Потерять все, к чему мы когда-либо стремились?

– Нет! Конечно, нет, но…

– Тогда поумерь свое беспокойство! – Сказал я. – Если ты не видишь во мне Белую Комету Акаги, если ты не видишь победителя завтрашней ночи! Тогда я могу проиграть гонку без необходимости сражаться! Скажи мне, Кёске. Я выгляжу готовым проиграть?

Кёске снова сглотнул. – Нет. Но судя по тому, что ты мне рассказал. Я не могу ответить на этот вопрос. Только ты можешь решить это для себя.

Если бы у меня отвисла челюсть до того, как я заколебался, так бы и произошло.

Кёске усвоил урок, который я только собирался преподать ему.

– Соверши последнюю поездку со мной, брат. Это последняя гонка по спуску Акаги. – Я положил руку на плечо Кёске. – Пока мы все еще соревнуемся вместе, я верю, что мы не будем делать ничего, кроме гордости за Гумму. Давай вспомним сегодняшний вечер как последний вечер, когда местные жители все еще участвуют в гонках здесь, в Гумме. Стать самым быстрым в Канто действительно можно будет завтра в 10.

Кёске просто ответил, вытянув ключи от своего FD. – Я просто прошу об одном. Позволь мне вести на этот раз. Я хочу показать тебе, что у тебя все еще есть причина гордиться тем, что ты называешь меня своим якорем, Рёске.

III

Спускаясь по Акаги, Рёске спокойно наблюдал, наблюдая за дрифтом Кёске.

«Оглушительно. Он не имитирует мой стиль. На его основе он создал свою собственную схему вождения, взяв за образец мою. Впечатляет, мягко говоря, Кёске. Сегодня вечером ты действительно заставил меня гордиться тобой».

Кёске сменил передачу, Братья Ротари вместе выполнили свой знаменитый двойной дрифт на другом повороте Акаги.

«Рёске, для такого чертовски умного и быстрого человека, как ты. Вероятно, не существует гонщика, способного ходить по этой земле, который мог бы принести тебе поражение где угодно и когда угодно. Теперь я понимаю, почему ты обещал мне уйти в отставку, если проиграешь».

Кёске даже не посмотрел в зеркало заднего вида, громко переключив передачу на своем FD, шины как FD, так и FC визжали при повороте.

«Потому что этого просто не может случиться. Не тогда, когда все, над чем мы когда-либо работали как уличные гонщики, будет решено. Победа и мой старший брат теперь для меня практически одно и то же слово, спустя столько лет».

III

Проснувшись на следующее утро, я понял, что этот день настал. Суббота, 15 сентября. Мне предстояло опередить Такуми примерно через пятнадцать часов на горе Акина.

Я выпил кофе незадолго до того, как оделся. Я выбрал свой наряд за несколько дней до этого, и мне нужно было во многом имитировать психологическую часть моей стратегии просто по тому, как я выгляжу.

Я носил синюю рубашку на пуговицах, белую спортивную куртку и брюки. Как и мои обычные белые туфли, которые я всегда носил.

Глядя на себя в зеркало, я выглядел именно так, как мне было нужно в каноне. От моей одежды до волос – все было одинаково. Я помню, как в прошлой жизни боксеры вроде Рэя Леонарда смотрелись в зеркало, чтобы найти «Шугар Рэя». Как Майк Тайсон искал «Железного Майка».

Сегодня я видел одинокого волка «Белую Комету Акаги». И он смотрел на меня в ответ.

Я видел, как двигался мой рот, когда я говорил сам с собой. – Я готов.

Проведя короткий сеанс настройки я обновил каждый крошечный компонент, который мог перегреться во время гонки. Внутренности FC были готовы до мельчайших деталей. Затем я поставил новый комплект на все четыре шины.

Глядя на свой FC, стоявший на подъездной дорожке, я знал, что сегодня будет день, когда моя гонка действительно начнется. Не только против AE86, но и против всего гоночного мира. Я бы доказал, что роторные двигатели и гонщики Гуммы лучшие в мире.

И все начиналось сегодня вечером.

Я посмотрел на часы: на горе начали видеть людей только примерно за полтора часа до 10 часов, когда началась гонка.

А пока у меня было достаточно времени, чтобы очистить свой разум.

Вместо того, чтобы тренироваться без головы, мне нужно было расслабиться. Пей чай или кофе, читай, занимайся медицинскими делами. Я уже сделал все, что мог, чтобы выиграть эту гонку. Оставалось только сражаться.

III

В тот вечер на Акине было так много людей, что каждая галерея была забита людьми плечом к плечу.

Как многие и ожидали, никто уже много лет не видел, чтобы где-либо во время уличных гонок в Гумме собиралась такая большая толпа.

Уличные гонщики всех мастей со всей Гуммы приехали в Акину, и их было так много, что они начали с прогрева трассы, вместе спускаясь с горы.

III

Люди приветствовали меня, когда я проходил мимо вместе с остальными участниками «Красных Солнц». Я был здесь в девять сорок пять и ожидал, что подготовка трассы к атаке на время займет десять минут.

То количество волнения, которое я чувствовал, сдерживаемое Разумом игрока в моей голове, заставляло стыдиться каждую гонку, которая у меня была до этого. Когда я увидел вершину Акины и водонапорную башню, почти полную людей, здесь были очереди из людей, как и на любой другой части трассы.

Когда я припарковал FC и вышел из него, я услышал аплодисменты нескольких человек, в

основном девушек.

Я проигнорировал их всех, сегодня вечером мне не нужно было говорить ни с кем, кроме Фумихиро, Кёске и Такуми.

Кёске скрестил руки на груди, а я оперся на свой FC. – Должно быть, довольно сложно готовить курс, когда здесь сегодня вечером так много людей.

– Вот почему у нас есть время, – сказал я. – AE86 любит приходить последним. Это правда. Но у нас еще есть время. Он будет здесь.

Кёске вздохнул. – Ты действительно имел в виду то, что сказал об уходе на пенсию?

– Я этого не сделал. Во всяком случае, это была скорее почетная клятва. Символическая клятва доказать мне свою ценность как гонщика. О том, как много значит для меня поддержание моей репутации в уличных гонках.

– Это отличная репутация, – сказал Кёске. – Но ты не даешь пустых обещаний. Зачем говорить что-то подобное? Даже в качестве жеста?

– Разве это не очевидно? – Сказал я. – Это потому, что однажды ты станешь Братом Ротари, которого все будут помнить.

– Что!? – Кёске ахнул. – О чем ты говоришь, ты лучший, кого гонки когда-либо видели! Как ты можешь такое говорить!?

– Потому что профессиональное вождение меня не интересует. Однажды ты перенесешь роторный двигатель в будущее. Все эти профессиональные команды высшего уровня устанут от того, что я и другие гонщики отвергают их, и они обратятся к тебе. Я никогда не был в этом так уверен до прошлой недели, Кёске.

Кёске хотел было что-то сказать, но его прервал гул двигателя AE86.

– Брат, я…

– Прибереги слова, – сказал я. – Мы можем поговорить об этом после гонки.

Когда я увидел приближающегося Такуми, просто взглянув на него, я мог сказать, что Бунта внес те же изменения в AE86, что и перед нашей гонкой в каноне. Это означало, что моя симуляция будет идти по плану.

Я видел, как Ицуки смеялся, когда он спрыгнул с ограждения на асфальт вершины. – Он здесь! О боже, я знал, что он придет!

Когда Такуми замедлил ход, чтобы припарковать машину передо мной, я увидел, как его окружили друзья. Я видел, как Такуми вышел из своего AE86, когда Ицуки чуть не прыгнул на него сверху.

– Способ проявить смелость, чувак! – Я услышал слова Ицуки, когда он обнимал его. – Ты пришел сюда!

Икетани чуть не оттолкнул его. – Чувак, ему пора участвовать в гонках. Дай ему подышать.

– Ты пришел рано, – сказал Кёске. – Шок для того, кто всегда любит опаздывать, как ты.

Я отодвинулся от FC, проходя мимо Кёске. – Я ждал тебя.

Я пошел вперед. Все взгляды были обращены на нас. Вся вершина, десятки и десятки людей смотрели на меня, когда я приближался к Такуми.

Я остановился, засунул руки в карманы и заговорил с ним.

– Я потратил годы на поиски гонщика, который бы воплотил в жизнь то, что я так долго пытался донести до гоночного мира, и который превзошёл все ожидания. Такого, как ты. Эта тяжелая работа и мастерство превосходят настройки и бюджеты. Особенно такого молодого человека, как ты.

– Я не так хорош, я просто привык к Акине. Ничего особенного.

– Я скажу вот что. В тебе нет ничего, что не освежало бы из-за того, насколько уникально это видеть. Это то, чем тебя следует запомнить. Твоя уникальность. – Я улыбнулся. – Я хочу, чтобы все уличные гонщики стремились к твоей скромности. – Я повернулся и подошел к Кёске, снял свою белую спортивную куртку и бросил ее на брата.

Кёске заговорил, когда моя куртка упала ему на плечо. – Мы начинаем?

– Для нас это должно быть забавным опытом, – сказал я, открывая водительскую дверь FC. – Но да. Мы начинаем.

В тот момент, когда я закрыл дверь FC, я услышал, как Кёске рявкнул приказы.

– Двигайтесь! Все! Немедленно уберите свои машины с трассы!

III

Кёске поговорил с Икетани. – Обеим нашим командам необходимо помогать согласовывать время и световые сигналы безопасности на протяжении всей гонки. Можете ли вы помочь нам судить битву?

– Абсолютно. – сказал Икетани.

Якума заговорил, когда несколько двигателей ожили. – Мы правильно поняли, Кёске?

– Сосредоточьтесь на том, чтобы добраться до своей точки. Но да, в живых нет гонщика, который мог бы победить моего брата.

III

Когда я увидел, как Фумихиро говорит снаружи по рации, я не мог обратить внимание на то, что он говорил. Пока я ждал подготовки трассы, я слегка коснулся руля своего FC.

С ним не было ничего плохого. С ним ничего не случится. Я бы не посмел причинить ему вред сегодня вечером, как бы сильно меня ни толкнула эта гонка. Сегодня вечером я боялся только того, что могу повредить свою машину. Я не мог допустить, чтобы что-нибудь случилось с этим FC. Наказывать его было несправедливо.

Когда я увидел движение Фумихиро обеими руками, я понял, что до полной готовности трассы осталось всего несколько секунд.

Эта гонка по Акине начнется менее чем через одну минуту.

Включив зажигание, я услышал, как вращаются двойные роторы.

Прислушиваясь к ним, даже по тому, как, наверное, двигался глушитель FC. Нет, обязательно выиграю. Все было готово, я был готов.

Я молчаливо бросил вызов себе и гонщику AE86 рядом со мной, о котором я не мог говорить, чтобы нарушить молчание, которое мы оба должны соблюдать перед гонкой:

Такуми Фудзивара. Покажи мне свою скорость.

http://tl.rulate.ru/book/95815/3279250